



СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
судьи Нешатаевой Т.Н.
(дело № СЕ-1-2/8-18-КС)

город Минск

21 декабря 2018 года

В конкретных обстоятельствах рассмотренного дела поддерживаю и мотивировочную, и резолютивную части решения Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 21 декабря 2018 года по делу № СЕ-1-2/8-18-КС, однако считаю необходимым заявить в соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, особое мнение по вопросу о форме оспариваемого решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 3 октября 2017 года № 132 «О классификации комплектующих для одноразовых шприц-ручек, применяемых для подкожного введения инсулина, в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 132).

Решение № 132 гласит: «Комплектующие для одноразовых шприц-ручек, применяемых для подкожного введения инсулина, представляющие собой держатель картриджа с нанесенной шкалой, который предназначен для размещения в нем стеклянного картриджа с инсулином с предохраняющим его колпачком, а также механическую часть шприц-ручки со шкалой и вращающимся блоком для выбора дозы инсулина, с кнопкой для нажатия на перемещающийся внутри поршень для введения определенной дозы инсулина, в соответствии с Основными правилами интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности 1 и 6 классифицируются в субпозиции 9018 31 единой Товарной номенклатуры

внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза».

Таким образом, в формулировке Решения № 132 четыре раза упоминается название конкретного лекарственного средства (инсулина), тогда как решение о классификации товара касается не самого этого препарата, а тех комплектующих, которые после сборки будут служить упаковкой для инсулина (картриджа с инсулином) и классифицируются согласно другому коду Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), и, следовательно, им соответствует иная ставка таможенной пошлины.

То есть в Решении № 132 говорится одновременно как о лекарствах, которые должны классифицироваться по своему коду ТН ВЭД ЕАЭС, так и о компонентах аппарата (первичной упаковки), при помощи которого такое лекарство вводится больному.

Спор возник потому, что хозяйствующий субъект полагал, что ввозит лекарственный препарат и его компоненты, а таможенные органы считали эти товары комплектующими для аппарата – шприцами. В ходе судебного заседания выяснилось, что в основном ввозились именно компоненты для аппарата, тогда как лекарственный препарат изготавливался на территории Российской Федерации. В такой ситуации полагаю, что интересы хозяйствующего субъекта не нарушены.

Однако само Решение № 132, в котором упоминаются как элементы аппарата, так и элементы препарата, создает правовую неопределенность и при других обстоятельствах может быть истолковано совершенно иначе.

На основании изложенного считаю, что решения Евразийской экономической комиссии не должны содержать подобных двусмысленных формулировок, которые затем приводят к затяжным судебным спорам, и, следовательно, Решение № 132 частично не соответствует Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Судья

Т.Н. Нешатаева